

*А. А. Синицын**

**ПЕРЕЖИВАНИЕ-ПАМЯТЬ И ВЕЧНО АКТУАЛЬНЫЙ СОКРАТ:
«ПЕРЕКЛИЧКИ» В СТИХОТВОРЕНИИ А. С. КУШНЕРА
«В СЫРОМ ЛЕСУ, В ГУСТОЙ ЕГО ТЕНИ...»**

В очерке рассматривается стихотворение А. С. Кушнера «В сыром лесу, в густой его тени...» (1978). Автор обнаруживает разного рода «переключки» Кушнера с современными русскими поэтами и классической литературой. Поэт говорит о созидательной ответственности исторической и культурной памяти. Стихотворение Кушнера завершается возвышенным успокоением: вокруг Сократа сидят его ученики, которые слушают философа. Но вместе с ними — и ученики его учеников, и их последователи в следующих поколениях. Если «подключиться» к истории, мысленно шагнув через толщу столетий, то можно присмотреться и увидеть себя в этом круге собеседников Сократа.

Ключевые слова: А. С. Кушнер, «переключки», Сократ, Троя, Великая Отечественная война, память.

A. A. Sinitsyn

*EXPERIENCE-MEMORY AND TOPICAL SOCRATES:
«CROSSINGS» IN A. S. KUSHNER'S POEM
“IN THE DANK FOREST, IN ITS DEEP SHADOWS...”*

The verses written by the contemporary poet A. S. Kushner are often deemed philosophical. This essay analyzes the poem “In the dank forest, in its deep shadows...” dated

* Синицын Александр Александрович — канд. ист. наук, доцент кафедры философии, педагогики и религиоведения, aa.sinizin@mail.ru, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, Россия, 191011, Санкт-Петербург, Набережная Фонтанки, д. 15, лит. А.
Aleksandr A. Sinitsyn — Candidate of History, Associate Professor, aa.sinizin@mail.ru, The Dostoevsky Russian Christian Academy for the Humanities, 15A Naberezhnaia reki Fontanki, St. Petersburg, 191011, Russia.

1978. The poem ends with an elevated solace: Socrates' disciples are listening to him. But together with them are disciples of his disciples, their successors of future generations. And if you "associate yourself" with history by spanning the centuries, you might well see yourself in the Socrates circle.

Keywords: A. S. Kushner, «crossings», Socrates, Trojan War, Great Patriotic War, memory.

Этот вечный огонь, нам завещанный одним,
Мы в груди храним.

Е. Д. Агранович (из к/ф «Офицеры»)

О художественно-мифическом восприятии истории, природы, повседневности, о вечности и вещности, мотивно-образной системе творчества петербургского поэта Александра Семеновича Кушнера написаны десятки статей, монографий, диссертаций. Можно собрать философические суждения из стихотворений А. С. Кушнера, его эссе и интервью и сложить из них систему общих теоретических взглядов на мир, выражающих поэтико-философское мировоззрение современного петербургского художника. Одна из последних работ А. С. Кушнера названа «Поэтическое восприятие мира» (2021). Исследователи часто говорят о филологичности и философичности кушнеровской лирики [74; 2, с. 85–186; 1; 16; 37; 14; 64; 65; 66; 67; 53; 11; 10, с. 256–275; 17; 39; 40; 62; 52; 57; 18, с. 196–208; 19; 3; 12; 13; 56; 4; 20; 21; 31; 68; 69; 32; 70; 50; 51; 6; 22].

В эссе, опубликованном в журнале «Нева» и посвященном 80-летию А. С. Кушнера, Наталья Беляева выделяет «восемь граней таланта» А. С. Кушнера: наследник русских поэтов-классиков, певец Петербурга, хранитель тайн природы, литературовед и эссеист, детский поэт, учитель русского языка и литературы, защитник русского языка и поэтического слова; указана и описана такая грань (третья) таланта, как апологет культуры [5, с. 185–187]. На мой взгляд, следовало бы специально (отдельно!) выделить такой аспект, как рецепция античности в творчестве поэта Кушнера: греко-римская мифология, литература, история и культура. Существует значительная литература о поэтической рецепции греко-римской классики в лирике А. С. Кушнера (избранные работы: [42; 30; 39; 17; 53; 57; 20; 56; 4; 21; 66; 67; 68; 69; 70; 9; 50; 51]).

Стихотворения разных лет на античные темы вошли в сборник «Античные мотивы», изданный десятилетие назад [26]. «Антиковедческая» лирика А. С. Кушнера многогранна, поэт пишет об античности и о рецепции античной культуры легко, смело, иронично, по-пушкински запросто. В данном очерке предлагаю рассмотреть стихотворение А. С. Кушнера «В сыром лесу, в густой его тени...», датированное 1978 годом [29, с. 59], в котором поэт говорит об отсутствии границ памяти-переживания и завершает стихотворение указанием на беседу древнегреческого философа Сократа с учениками.

Прежде выскажу несколько замечаний относительно суждений А. С. Кушнера о «перекличках» в поэзии и интертекстуальных элементах кушнеровской лирики. В литературном эссе «Перекличка», написанном в 1979 г. и включенном в сборник «Аполлон в снегу» [23, с. 85–113], художник-мыслитель

говорит о цитировании и других видах *переклички*, встречающихся в русской литературе.

«Перекличка с предшественниками и современниками. Это явление, несмотря на недоуменные и порицательные отзывы некоторой части критики, — процесс закономерный, естественный и неизбежный. Какой наивностью или некомпетентностью надо обладать, чтобы представлять поэтов и их поэтические миры обособленными, изолированными! <...> Сегодня, когда “младая роща разрослась”, невозможно представить наш двухсотлетний лес без переклички, без ауканья, без живых голосов. Один из видов переклички — цитирование, вплетение в стиховую ткань чужих стихов» [23, с. 85]. «Цитирование — лишь один из видов переклички. Существует множество других ее вариантов: отзвуки, отклики, непреднамеренные совпадения и т. д.» [23, с. 91].

И еще две цитаты из других очерков, помещенных в этом сборнике:

«Стихи выручают друг друга, протягивают друг другу руки, перекликаются, перешептываются, образуют цепь, хоровод, который трудно разорвать. Возникает та общность, то единство, реализуется та сверхзадача, что едва просвечивала при создании каждого из стихотворений» [23, с. 38]. «Сознательная и неосознанная перекличка с другим поэтом, цитирование чужого текста — это ли не доказательство нашей погруженности в общую культурно-историческую стихию, вне которой и с жизнью и с творчеством было бы навсегда покончено!» [23, с. 274].

А. С. Кушнер часто включает в свои стихи поэтические переклички с текстами классиков и современников [55; 37; 59; 60; 61; 62; 66; 67; 53; 18, с. 196–208; 19; 5; 57; 20; 21; 22]. В большинстве «антиковедческих» стихотворений А. С. Кушнера присутствуют прямые и скрытые переклички — совпадения, отражения, отзвуки, явные цитации и заимствования или неявные параллели и отклики, ассоциации и аллюзии. В одном из интервью А. С. Кушнер признает, что «чем оригинальнее поэт, тем естественней для него перекличка с предшественниками. Это и понятно: для переклички нужны два голоса; те, у кого нет своего голоса, не могут позволить себе и перекличку — им нечем перекликаться» [23, с. 320]. Поэты вступают в разговор между собой, через года беседуя друг с другом, отталкиваясь от выраженной кем-то ранее мысли, развивая ее, пользуясь чужими идеями, заимствуя фразы и определения, споря и соглашаясь с предшественниками, перекликаясь или перешептываясь [37; 7; 36; 53; 66; 41].

Приведу полностью интересующее меня сочинение А. С. Кушнера:

В сыром лесу, в густой его тени,
Так по утрам таинственна прохлада,
Такой сквозняк: лишь руку протяни —
Достанешь тех, трубить о ком не надо,
И след в траве не высох, лишь поплёк
От их сандалий, тапочек, сапог.

И Троя рядом где-то, за бугром,
И за кустом лозы — средневековые,
И те, кто пал под Курском и Орлом,
На нас глядят с печалью и любовью,
Кто тридцать лет, кто тысячу назад,
Для них с тех пор прошло одно мгновенье,
Кто умер сам, кто выпил горький яд,
Кто на больничной койке, кто в сраженьи.

Не лейте слез и горестной черты
Непоправимой вскользь не проводите.
Она — уловка вашей слепоты,
Вы провели ее для простоты,
Но где она в природе, покажите?

Нам с вами легче думать, что Сократ
Бог знает как давно испил отраву,
А для него — лишь миг тому назад.
Ученики вокруг него сидят
И делят мудрость вечную и славу [29, с. 59].

Стихотворение состоит из 24 строк, разбитых на четыре неравномерных строфы, включающих соответственно 6 – 8 – 5 – 5 строк. Начинается стихотворение (как это не редко у Кушнера) почти прозаически и натуралистически — с описания природы. Утром в сыром лесу прохладно, чувствуется сквозняк — это указание на естественные свойства, вполне реальные, физические (в исходном значении древнегреческого слова φύσις — «природа»). Но в утренней лесной прохладе кроется что-то загадочное, чудесное. И то, что лирический субъект (= автор) называет прохладу «таинственной», — это уже поэтическое восприятие природы: магический тенистый лес порождает мистическое настроение. В стихотворении А. С. Кушнера передана *мистичность утреннего леса*, когда лесные тени повергают в состояние задумчивости и порождают живые образы. Образы приходят из давнего и недавнего былого. И это не просто грезы, воспоминания, поскольку образы былого реально воскрешаются в сознании и оживляются чувствами.

В кушнеровском «В сыром лесу...» заметна перекличка со стихотворением О. Э. Мандельштама 1911 г., которое начинается с видений сумрачного леса, вселяющих печаль: «Скудный луч, холодной мерою, / Сеет свет в сыром лесу» [33, с. 21]. Близость лирики Мандельштама поэтике Кушнера отмечают многие исследователи [37; 59; 7; 62; 20, с. 10, 20–21, 71, 73 сл., 85 и др.; 58; 8, с. 261; 21, с. 46, 120, 167, 233]. Кушнер называет Мандельштама самым близким для него поэтом. В статье «Мандельштам и Ходасевич» он признается в «глубокой заинтересованности в поэзии Мандельштама» [24, с. 44], а в очерке «Выпрямительный вздох» пишет: «Поэзия Мандельштама — наша опора, наша надежда в сопротивлении этому омертвлению. <...> Его поэзия — праздник всех органов чувств» [23, с. 295]. В ряде работ Кушнер говорит

о Мандельштаме как о мастере поэтических переключек, который легко общался с поэтами разных веков и языков. «В XX веке в нашей поэзии большой материал для рассмотрения разных вариантов поэтической переключки дает Мандельштам» [23, с. 98].

В начальных строках стихотворений О. Э. Мандельштама «Скудный луч, холодной мерою...» и А. С. Кушнера «В сыром лесу, в густой его тени...» созвучно не только лирико-философическое настроение, но совпадают образы: «сырой лес» (с этой фразы-образа начинается сочинение Кушнера, а у Мандельштама заканчивается вторая строка первой строфы); «густая тень» и «таинственная прохлада» — в кушнеровском лесу, а у Мандельштама «скудный луч» и «холодная мера». В стихах обоих поэтов описывается утро в лесу; так, у Мандельштама в последней строфе: «Утро, нежностью бездонное — / Полу-явь и полу-сон»), а сквозь туман и тишину, создающих состояние полу-яви-полу-сна, — «Забутье неутоленное — / Дум туманный перезвон...» [33, с. 21].

Стихи Мандельштама созвучны известному тургеневскому стихотворению «В дороге», с его тоской и переживаниями (любовными), воспоминаниями и думами — «забьтём неутоленным». С перекликающимся с И. С. Тургеневым Мандельштамом в конце XX века перекликается Кушнер. У последнего утренние грезы тоже вызывают состояние «полу-яви и полу-сна», и живые образы «времени былого» и «лица, давно позабытые» (из Тургенева) настолько реальны, что «лишь руку протяни — достанешь» (из Кушнера); поэт заставляет поверить в то, что они присутствовали здесь только что, поскольку их «след в траве не высох, лишь поблёк» (стрк. 5). И этот след «от их сандалий, тапочек, сапог» можно увидеть воочию.

Всё сопряжено воедино и имеет причинно-следственные связи — «лишь руку протяни». До прошлого можно дотронуться вживую, не только мысленно, но тактильно, прикоснувшись к прошлому. Рассматриваемое стихотворение А. С. Кушнера созвучно (еще одна переключка) стихотворению Арсения Тарковского «Жизнь, жизнь», датированному 1965 г. (стихотворение впервые было опубликовано в сборнике «Земле — земное» 1966 г. [54, с. 85–86]; позже поэт его включил в сборники «Вестник» (1969), «Стихотворения» (1974) и др.) Как и у Тарковского, в стихотворении Кушнера говорится о смерти и бессмертии, яде и свете, есть сопряженность времен и поколений. И возможность из своего века легко прикоснуться к любому другому.

И если у Кушнера здесь не прямая отсылка к Тарковскому, то перед нами все же какой-то из видов переключки, поскольку чувствуется связь, согласование между произведениями двух авторов-современников (о «поэтическом диалоге» Тарковского и Кушнера см.: [11; 57]). В сочинениях обоих поэтов в точке нынешнего «я» лирического субъекта встречается сбывшееся и будущее, и в этой точке встречи оказываются все за одним столом: деды и внуки, прапрадеды и праправнуки... «Я каждый день минувшего, как крепью, / Ключицами своими подпирал...» — продолжает Тарковский; на *моих* плечах, говорит поэт, держится еще не воплощенное здание грядущего, но и сам я стою и способен держаться только потому, что опираюсь на плечи своих предшественников.

Темпоральные указания в рассматриваемом стихотворении А. С. Кушнера, конечно, условны: «Кто тридцать лет, кто тысячу назад...» (стрк. 11) Первая «датировка» относится к сражениям Великой Отечественной войны, которая окончилась тридцать три года назад (к 1978 году), а со времени Курской битвы прошло 35 лет. Если же вторая «дата» относится к событиям Средневековья, то тысяча лет — верна, а вот что касается Сократа, то он отстоит от нас на две с половиной тысячи лет, не говоря уж о легендарной Троянской войне, которую античные источники относили к XIII—XII вв. до н. э. Нельзя забыть о Трое, со сказаний о которой начинается не только история античной литературы, но и история европейской культуры, поскольку древние греки считали Троянскую войну важнейшим временным ориентиром, своеобразной точкой отсчета эллинской истории.

В своей лирике и очерках о поэтах и поэзии А. С. Кушнер постоянно делает акцент на неразрывности времени и необходимости сохранения исторической и культурной памяти (ср. в диссертации Н. Н. Шаховской, посвященной русской истории в художественном сознании А. С. Кушнера: [58, с. 16 сл., 38 слл., 130 слл.]). «Для историософской концепции А. С. Кушнера доминирующими становятся следующие аспекты: историческая память, судьба России в прошлом и будущем, ее место в мире», — пишет Шаховская [58, с. 129]. Удивительно ощущение «спрессованности» времени, которое изображает поэт, чувство со-временности и нашей (лирического субъекта, попавшего в «мистический лес» — автора стихотворения — его читателей) сопричастности событиям прошлого. Как в песне «Мгновения» на стихи Р. И. Рождественского: «Мгновения спрессованы в года, / Мгновения спрессованы в столетия». Многосерийный фильм Т. М. Лиозновой «Семнадцать мгновений весны», в котором звучит эта песня, вышел на экраны в 1973 г. Эта военно-политическая драма имела колоссальный успех и стала частью советской мифологии [44]. Возможно, в рассматриваемом стихотворении присутствует переключкичка с песней из фильма о подвиге советского разведчика.

Для всех героев, павших на полях сражений десятилетия или тысячелетия назад, «с тех пор прошло одно мгновенье». Ибо всё находится в единой связи со всем: Античность («И Троя рядом где-то, за бугром»), Средневековье (которое всего лишь скрыто от взора «за кустом лозы») и современность (суровый век Двадцатый). Воины, погибшие под Курском и Орлом в 1943 г., — отсылка к трагическим и героическим событиям Великой Отечественной войны. Но всё это касается нас, нынешних. И не только людей семидесятых годов XX в., из которых говорит автор в этом стихотворении, но и читателей начала XXI столетия.

Остановимся на стрк. 9 «И те, кто пал под Курском и Орлом», где примечательны сочетание двух российских городов и порядок их перечисления. Орловская наступательная операция (июль–август 1943 г.) привела к полному разгрому мощной вражеской группировки армий «Центр». 5 августа 1943 г. город Орел был очищен от западных захватчиков, и вечером того же дня Москва салютовала двенадцатью залпами из 120 орудий в честь освобождения Орла и Белгорода (в то время Белгород был районным центром Курской области). Возможно, в стихотворении Кушнера город Курск указан как напоминание

об одном из главных сражений Великой Отечественной войны, поскольку битва на Курской дуге стала поворотным событием Второй мировой. А Орел назван здесь как «город первого салюта», т. е. Курск и Орел отмечены как знаковые города Великого события. Но, памятуя о значении переключек в поэзии Кушнера, предположу, что выбор городов и последовательность их названия могут иметь не только исторические истоки, но и являться поэтической переключкой с другим произведением. Как отмечает А. С. Кушнер в цитированном выше очерке «Переключки»:

«Вообще цитирование плодотворно тогда, когда чужой текст вступает в неожиданное соотношение с вновь создаваемым, обостряя его новизну, служит не задачам стилизации, а задачам создания нового поэтического слова. <...> Иногда в роли цитаты выступает вообще одно, но памятное слово (курсив мой. — А. С.) — и преобразует стихотворение, сдвигая его в сторону цитируемого автора» [23, с. 86].

Строка Кушнера «И те, кто пал под Курском и Орлом» — отсылка к песне из кинофильма «Белорусский вокзал» (Мосфильм, 1970, реж. А. С. Смирнов) — одним из самых известных фильмов о ветеранах Великой Отечественной войны. В финале этой картины в исполнении бывшей санитарки Раи (роль Н. Н. Ургант) звучит песня Б. Ш. Окуджавы «Нам нужна одна победа» — любимая фронтовая песня собравшихся вместе ветеранов-друзей об их «отдельном десятом десантном батальоне» Первого Белорусского фронта. Песня Окуджавы и ее аранжировка в виде марша для военно-духового оркестра, выполненная композитором А. Г. Шнитке, стали частью советской мифологии и русской культуры. Третий куплет этой песни начинается словами: «От Курска и Орла война нас довела / До самых вражеских ворот, такие, брат, дела». Первый Белорусский фронт РККА был сформирован на западном направлении в феврале 1944-го — через полгода после Орловско-Курской операции, но герои фильма «Белорусский вокзал», вели начало *своей* войны от Курска и Орла (как в песне Окуджавы). Премьера фильма А. С. Смирнова состоялась весной 1971-го, фильм принимал участие в кинофестивалях, демонстрировался по центральному телевидению, так что в 1970-е годы «Белорусский вокзал» и песня про «одну на всех Победу» были широко известны в СССР. Эта песня из фильма стала поистине народной. «Старший собрат по поэтическому цеху» Булат Окуджава был близок поэту Кушнеру (см. его воспоминания об Окуджаве: [25]; также: [21, с. 67, 364]). Создавая мемориально-ностальгическое стихотворение «В сыром лесу...», А. С. Кушнер, вспоминая о тех, кто «пал под Курском и Орлом» — осознанно или неосознанно — воспроизвел фразу из песни Окуджавы «Нам нужна одна победа».

Есть и еще одна переключка из песенно-поэтического поля 70-х годов прошлого века, которая тоже, на мой взгляд, вполне вероятно, связана с фильмом. Это историко-приключенческая картина «Стрелы Робин Гуда» режиссера С. С. Тарасов (1975). В начале фильма звучит песня В. С. Высоцкого «Баллада о времени»: «Время подвиги эти не стёрло: / Оторвать от него верхний пласт <...> И оно свои тайны отдаст». Человек чуткий к истории способен оживить

прошлое. Переключка «Баллады о времени» с кушнеровским стихотворением вполне резонна. И не только потому, что в обоих произведениях есть отсылка к истории Средних веков, но потому, что авторы говорят об ощущении близости прошлого: у Кушнера: «за кустом лозы — средневековье»; а у Высоцкого: «Замок временем скрыт / и укутан, укрыт / В нежный плед из зеленых побегов» и «Нужно только поднять верхний пласт (времени. — А. С.)», чтобы увидеть и старинный замок, тамошних жителей и схватки рыцарей...

Во «В сыром лесу, в густой его тени...» есть единственная отсылка к средневековью, и она общего характера. А переключек с античностью в стихотворении — несколько, все они из греческой культуры, и они выразительные, значительные. Это упоминание о Трое (стрк. 7, с отсылками к Троянскому циклу мифов и Троянской войне, гомеровским эпическим поэмам «Илиада» и «Одиссея» — началу начал эллинской и всей европейской литературы); тема смертельного яда, возникающая в стрк. 13, — намек на гибель Сократа — одну из самых известных смертей в мировой истории; та же тема повторяется в стрк. 21, где говорится о Сократе, который «испил отраву». Четвертая строфа полностью отсылает к античности, здесь автор воскрешает седую древность, изображая мудреца Сократа в кругу его слушателей (стркк. 20–24).

В этом произведении названы три топонима: два советских/российских города и древняя Троя (страна или город) на северо-западе Малой Азии. Все три географических названия связаны с великими событиями истории и мифологии: Троя — античной, греческой, Курск и Орел — современной, отечественной. Сократ — единственное имя в стихотворении, все прочие, чей «след в траве не высох», включая учеников Сократа, — здесь безымянные. Фигура Сократа и сократовские (платоновские) темы возникают в десятке кушнеровских стихотворений (сошло в свою статью в журнале «СХОЛН», где высказаны замечания к «антиковедческим» стихам А. С. Кушнера «А то, что говорила чужестранка...» и «Парменид», написанным «по мотивам» диалогов Платона «Пир» и «Парменид» [50], а также о платоновских реминисценциях в лирике А. С. Кушнера [51]).

Образ афинского философа в античных источниках, каким мы находим его у современников и у более поздних авторов, — многогранный и разнотипный (см., например, солидный «бриллевский» справочник, посвященный рецепции Сократа от античности до наших дней: [63]). В художественной литературе зачастую это *образцовый образ*: Сократ — мудрый мыслитель, моралист, идеальный гражданин, учитель, убежденный и стойкий борец, служащий истине. Сократ в литературе и искусстве отличается от того Сократа, которого мы находим в трудах отечественных философов, историков-антиковедов, правоведов, психологов, историков этики, эстетики и искусства (см. сборник «Сократ в России»: [71]). В русской поэзии с середины XVIII в. и до начала нынешнего столетия образ Сократа представлен объемно, он обогащается дополнительными смысловыми оттенками. Можно говорить о вариациях рецепции *идеи Сократа* в разные периоды отечественной культуры [15; 34; 35; 45–51].

А. С. Кушнер вовлекает читателей в действие, обращаясь к ним и призывая: «руку протяни» и «достанешь», «на нас глядят», «не лейте слез», «не проводите», «вашей слепоты», «вы провели», «покажите», «нам с вами легче

думать». Во второй строфе стихотворения используются глаголы в прошедшем времени, связанные с событиями прошлого, с людьми, давно умершими, со смертью: «пал», «прошло», «умер», «выпил горький яд» (и повторяется в четвертой строфе — «испил отраву»). Но заканчивается стихотворение описанием действия в настоящем времени: «Ученики вокруг него (Сократа. — А. С.) *сидят / И делают* мудрость вечную и славу». Поэт приравнивает глагол действия «не проводить» (разграничительную черту между нынешним и былым) для того, чтобы быть способным *видеть* прошлое. И если мы не поддались на «уловку слепоты», то можем увидеть сцену сократовского диалога и, прислушавшись, понять, о чем древний философ беседует со своими учениками.

В этом стихотворении А. С. Кушнер говорит о переключках современности с героическими временами. Вторая строфа отсылает к событиям, связанным с великими войнами: Троянской («И Троя рядом, где-то»), Второй мировой («И те, кто пал под Курском и Орлом»), поэт вспоминает о воинах, погибших в сражениях. В третьей строфе говорится об отсутствии границ памяти для воскрешения героев: в природе нет «горестной черты непоправимой» (см. стрк. 15–19). А в последней строфе — вдруг делается переход к Сократу. Казалось бы, упоминание о смерти древнегреческого философа не согласовано с военной героикой двух предыдущих строф, где говорится о тех, кто пали на поле брани?

Из античных источников известно, что Сократ принимал участие в военных кампаниях Пелопоннесской войны. Некоторые из сражений, в которых Сократ принимал участие, были кровопролитными, но боги хранили его, и он дожил до пожилого возраста. И умер афинский философ не на больничной койке, а в темнице, приняв чашу с ядом цикуты. В стихотворении «Никто не виноват...» из сборника «Земное притяжение» А. С. Кушнер снова вспоминает об участии Сократа:

Никто не виноват,
Что есть смертельный яд,
Что торжествует зависть,
Что обречен Сократ.
Что пыль стирает запись.
Увы, такой расклад [27, с. 26].

Здесь имя философа рифмуется со смертельной отравой: «яд» — «Сократ». Эта рифма часто использовалась русскими поэтами, начиная с XVIII в. Сократ всегда «обречен» на смерть. Но А. С. Кушнер с горькой иронией (здесь — «увы») признает, что в этом, как и в мириадах других проступков, преступлений и катастроф, — «никто не виноват». Но жизнь так устроена, что в ней существуют ложь, предательство, корыстолюбие, трусость, подлость, зависть и прочие людские пороки, которые порой торжествуют. — «Увы, такой расклад»... И наша задача состоит не в отыскании виновных в несправедливом приговоре и смерти мудреца Сократа, а в том, чтобы осознать событие казни как то, что *для нас имеет значение*. Не вспоминать о жертве

Сократа — равносильно тому, чтобы приговорить его к забвению (= вечной, подлинной смерти), а это значит, что и мы становимся соучастниками казни добродетельного философа.

В стихотворении «В сыром лесу...» нет прямых отсылок к платоновским сочинениям, как в некоторых других стихотворениях А. С. Кушнера, где он прямо называет свои «источники» — конкретные диалоги Платона [50]. Во многих платоновских произведениях Сократ показан в окружении собеседников — его ровесников, зрелых мужей, и молодых юношей, сограждан-афинян и чужеземцев. Платон изображает философа, беседующего на улицах и площадях города (загородные сцены у Платона редки, как, например, в «Федре», где действие происходит в предместье Афин), в царском портике, палестре, гимнасии или на симпозиах у своих товарищей, афинских аристократов (например, в «Пире» и «Государстве»). Среди собеседников платоновского Сократа присутствуют не только его ученики и почитатели, но также оппоненты — афинские обыватели или заезжие софисты, участвуют и случайные встречные.

Поскольку в этом стихотворении А. С. Кушнер изображает Сократа *в кругу сидящих учеников* и упоминает о *яде* (источнике смерти Сократовой), то, скорее всего, имеется ввиду диалог «Федон», где древнегреческий философ показан в последние часы своей жизни и в конце диалога он выпивает чашу растертой цикуты и умирает. Тема «Федона» созвучна теме кушнеровского стихотворения. В заключении беседы философ подытоживает: «Я полагаю, что ни бог, ни сама идея жизни, ни все иное бессмертное никогда не гибнет, — это, видимо, признано у всех. <...> Итак, поскольку бессмертное неуничтожимо, душа, если она бессмертна, должна быть в то же время и неуничтожимой (Plat. *Phaedo* 106d–e) [38, с. 68]. В «Федоне» названы около двух десятков афинян и иноземцев (Plat. *Phaedo* 59b–c, 60a), которые собрались в темнице, чтобы в последний раз побеседовать с Учителем. Сократ рассуждает о вечной жизни и приводит четыре доказательства бессмертия души. Философ убежден и убеждает своих слушателей, что жизнь и смерть взаимосвязаны и что душа Сократа будет жить вечно, как и все души.

Почему же «нам с вами *легче* думать», что случившееся с афинским мудрецом было «Бог знает как давно»? Наверное, потому, что многие считают, что из-за срока давности поступок Сократа их не касается, да и к чаше цикуты сейчас не приговаривают... Однако в истории нет никакой *границы*, которой мы напрочь и навсегда отделены от тех, «трубить о ком не надо». «Она — уловка вашей слепоты», — говорит поэт, и только духовно незрячий «видит» эту черту, разделяя былое и нынешнее, нынешнее и грядущее. Он-то сам ее проводит и отгораживается ею от прошлого, следуя своей установке, что лично его все это не должно беспокоить. Но, как говорит поэт, эта слепота «для простоты».

Одни люди умерли естественной смертью (от старости или по причине болезни), другие — насильственной смертью, по воле иных, третьи погибли в сражении... «Не лейте слез» — призывает поэт: ни к чему оплакивать всех тех, кто в разное время ушли из земной жизни. И это перекликается с Сократовым наставлением в «Федоне», где приговоренный философ иронизирует

над Критоном (Plat. *Phaedo* 115c–d), поучает учеников и товарищей, скорбящих по поводу его приближающейся кончины. Вот что рассказывает герой Федон в одноименном диалоге Платона:

«[Сократ] поднес чашу к губам и выпил до дна — спокойно и легко. До сих пор большинство из нас еще как-то удерживалось от слез, но, увидев, как он пьет и как он выпил яд, мы уже не могли сдерживать себя. У меня самого, как я ни крепился, слезы лились ручьем. <...> А Сократ промолвил. “Ну что вы, что вы, чудаки! Я для того главным образом и отослал отсюда женщин, чтобы они не устроили подобного бесчинства, — ведь меня учили, что умирать должно в благоговейном молчании. Тише, сдержите себя!”. И мы застыдились и перестали плакать» (Plat. *Phaedo* 117c–e) [38, с. 79].

Тот же назидательный совет и в «сократическом» стихотворении А. С. Кушнера: «Не лейте слез». Потому что люди, окончившие свой земной срок, не просто были, но они *сбылись*, а значит, *были-есть-и-будут*. Только нам надлежит помнить об их деятельном бытии. Поэтому-то и нет никакой границы, отделяющей *наш* мир, т. е. мир временного, земного, существования, от *их* вечного, вневременного, бытия. Мнимая черта в действительности не существует. Если продолжить эту мысль Кушнера-философа, то понимание отсутствия «горестной черты» помогает осознать наше вечное бытие. Напротив, проведение «непоправимой» черты опасно и *для них*, ушедших из земной жизни в жизнь вечную, и *для нас самих*.

Что было когда-то, то непременно имеет значение и теперь, событие, однажды случившееся в прошлом (не существенно — где и когда), касается нас, если мы задумываемся о нем и переживаем его как значимый акт. В очерке «Переключки» А. С. Кушнер говорит о связанности времени, памяти и истории [23, с. 111]. Все мы — живые и мертвые — находимся в единой сцепке с историей: родовой, национальной, государственной, культурной, общемировой. Поэтому-то смерть Сократа вызывает к каждому из нас, ибо для нас она имеет наибольшее значение. Это не только то, что произошло *когда-то давно*, как некий исторический факт, но все это — осознаем мы или нет — *касается ныне и всегда* каждого из нас. В том и заключается созидательная ответственность исторической и культурной памяти.

Приведу слова известного русского философа и филолога А. М. Пятигорского о значении *дела* Сократа. В кратком эссе «Кому сейчас нужен Сократ?» он рассуждает о книге Г. Властоса «Сократ: иронист и философ-моралист» [73] и приводит слова Ч. М. Тейлора (один из рецензентов властосовой книги [72]), отвечая на поставленный вопрос: «если у нас нет перед глазами живого образа Сократа, то это провал в нашем понимании *нас самих как мы есть* (здесь и далее курсив в цитатах принадлежит А. М. Пятигорскому. — А. С.). И не “сейчас”, а вообще». И от себя Пятигорский добавляет: «С этим я не могу не согласиться» [43, с. 402]. Нам нужен Сократ для понимания нас самих. Почему? Пятигорский говорит о сократовом перевороте и значении афинского мыслителя для всей последующей западной философии: Сократ был практиком, он *учил* сограждан, которых избирал себе в собеседники, применению

двух видов добродетели — справедливости и умеренности*. Пятигорский подчеркивает: Сократ «сам учил Добродетели *всех и никого*. Но это мог делать только он, и рационально это объяснить невозможно». Сократ совершил моральную рационализацию мифологии, он сделал нравственной философию, он был «первым в той линии *европейского* мышления, из которой возникла *вся* классическая философия». И заключает Пятигорский повторением вопроса и емким ответом на него:

«Кому нужен Сократ, если его время было в прошлом уже для учеников его учеников, что же говорить о нас, через 2500 лет? Ответ: мы от него не дальше, чем ученики его учеников. Он учил самосознанию, у которого нет времени» [43, с. 403].

Сократ был первым, чье слово направлено на пробуждение в человеке самосознания. Пройдет и еще 2500 лет, но Сократ останется живым, потому что его опыт вечно актуален.

А. С. Кушнер называет не только факты истории, фиксированные события героического прошлого, но те темпоральные моменты, которые позволяют нам острее чувствовать самих себя и наше время. Все они сопряжены между собой и имеют причинно-следственные связи. Так что все мы находимся в сопряжении с историей — родовой, национально-культурной, мировой. В этом философическом произведении А. С. Кушнера возникают мотивы времени, актуального прошлого, отсутствия черты, отгораживающей нас от былого, и ответственности каждого за значимое событие, свершившееся в прошлом. Всё находится в единой связи: от истоков античной цивилизации до событий сурового Двадцатого века и впредь.

То же касается многих других великих событий древности и Средневековья, и Отечественной войны 1812 года, и обороны Севастополя от интервентов в 1854–1855 гг., защита Москвы в 1941-ом, Сталинградская битва и битва за Кавказ, блокада Ленинграда... О схватках русских богатырей с иноземной нечистью рассказывают многочисленные достопамятные предания, повести, песни, былины... А. С. Кушнер говорит о сочувственном соучастии в прошлом. Поэтому безымянные «герои былых времен» (фраза из песни из легендарного советского фильма «Офицеры», 1971 г., реж. В. А. Роговой), недавно или давно умершие, «На нас глядят с печалью и любовью» (стрк. 10). С любовью — понятно почему: все мы — их живые потомки и их наследники; но почему с печалью? — наверное, потому, что умудренные *они* уже свершили всё, что могли свершить в своем земном бытии, они всё познали, а *нам*, живущим, все еще только предстоит: наши Троя, Фермопилы, Канны, Куликово поле, Полтава,

* Сократ *учил*, излагая свои мысли в живой беседе, но он, как известно, ничего *не писал*. Непосредственными источниками его учения для нас являются труды его учеников — Платона и Ксенофонта. В одном из недавних стихотворений А. С. Кушнер пишет о достоверности переданной Платоном Сократовой философии: «Так ли уж точно Платон изречения Сократа, / А Иоанн и Матфей записали Христа?» [28, с. 3]. Здесь мы встречаем сравнение Сократа со Христом и одного из Сократовых «апостолов», передавшего (насколько достоверно — другой вопрос) Слово Учителя, — с евангелистами.

наши Перекоп и Сиваш, наши Курск и Орел, Москва и Ленинград, Сталинград и Донбасс, Одесса, Киев и битвы за другие русские города.

Живые не ведают своего конца. И все решает одно мгновение: «Кому — бесславье, а кому — бессмертие», как сказал Р. И. Рождественский. Нас еще только ждет наш «горький яд» (как метафора бедствий и испытаний). События августа 2024 г., когда вражеские войска вторглись на территорию Курской области, стали новыми испытаниями для русского народа и нашего Отечества. Нынче, как и 80 лет назад, нам нужна одна победа — одна на всех! И проиграть в этой схватке невозможно — во имя нынешнего, во имя будущего, во имя всех тех, кто принял смертный бой под Курском и Орлом, тех, кто брал Берлин...

Каждый, кто способен актом переживания прикоснуться к значительному событию многовековой давности, становится свидетелем смерти Сократа и участником его реальных бесед. Стихотворение А. С. Кушнера завершается возвышенным успокоением: вокруг Сократа сидят его ученики и слушают Учителя. А вместе с ними сидят и ученики его учеников, и их последователи в следующих поколениях. Если «подключиться» к истории, мысленно шагнув через толщу столетий, то можно присмотреться и увидеть в этом круге «сократовцев» и себя.

Все времена одинаково сложны для того, чтобы человек смог исполнить свой долг и тем самым исполниться. Смерть Сократа, как и подвиг солдат Великой Отечественной войны, — рядом с нами, «за бугром». Нас отделяет лишь мгновение... И это не просто факты истории, случившиеся 30, 80 или 1000 лет назад, они суть значимые и знаковые события, актуализирующие всегда-настоящее. Тот вечный огонь, который зажег древнегреческий философ Сократ, как и великие завоевания, которые совершили русские витязи, завещаны нам, чтобы их доблесть жила в сердцах живых.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешка Т. В.* Вещный мир поэзии А. Кушнера // Научные труды кафедры русской литературы Белорусского государственного университета. 2002. № 1. С. 3–9.
2. *Арьев А. Ю.* Царская ветка. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2000.
3. *Арьев А. Ю.* Привычка жить: к 80-летию Александра Кушнера // Знамя. 2016. № 9. С. 169–182.
4. *Балабанович И. С.* Переключки с античностью в лирике А. Кушнера // Русская филология. 2018. Вып. 18. С. 58–67.
5. *Беляева Н. В.* Александр Кушнер: восемь граней таланта // Нева. 2016. № 9. С. 182–193.
6. *Вельская Л. Л.* «Филологические» стихи Александра Кушнера // Минск: Белорусская электронная библиотека (BIBLIOTEKA.BY). 21.08.2024. URL: <https://biblioteka.by/m/articles/view/-Филологические-стихи-Александра-Кушнера> (дата обращения: 20.10.2024).
7. *Вытушняк А. Н.* Игра как проявление акмеистической иронии в лирике А. С. Кушнера // Мир русского слова. 2011. № 1. С. 84–88.
8. *Давыдов Д. М.* Традиции Осипа Мандельштама и рецепция его творчества и авторского мифа у русских поэтов новейшего времени // Вестник РГГУ. 2019. № 6. С. 255–265.

9. *Евтушенко Э. А.* Античные мотивы и образы в лирике А. С. Кушнера: синтез традиций и новаторства // Национальная ассоциация ученых. 2023. Т. 3. № 96. С. 20–23.
10. *Жолковский А.* Поэтика за чайным столом и другие разборы. М.: НЛО, 2014.
11. *Загороднева К. В.* Поэтический «диалог перед картинами» Ван Гога: А. Тарковский, А. Кушнер, Е. Рейн // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 2 (26). С. 148–159.
12. *Иванова В. И.* «Вечность» и «вещность» в сборнике А. Кушнера «Ночной дозор» // Уральский филологический вестник. 2016. № 5. С. 149–155.
13. *Иванова В. И.* Мотив материализации души в ранней лирике Александра Кушнера // Уральский филологический вестник. 2017. № 5. С. 44–50.
14. *Калинников Л. А.* Вопросы поэта А. С. Кушнера к философу И. Канту о проблемах потусторонних // Кантовский сборник. Вып. 3. 2010. С. 33–51.
15. *Костин А. А.* «Галантный» Сократ. К проблеме бытования образа исторической личности в русской литературе конца XVIII в. // Русская литература. 2005. № 1. С. 92–96.
16. *Кудрявцева И. А.* Поэт и процесс творчества в художественном сознании А. Кушнера. Дис. ... Череповец, 2004.
17. *Кулагин А. В.* «Я в этом городе провел всю жизнь свою...»: Поэтический Петербург Александра Кушнера. Изд. 2-е, испр. и доп. Коломна: МГОСГИ, 2014.
18. *Кулагин А. В.* Пушкин: Источники. Традиции. Поэтика: Сб. статей. Коломна: МГОСГИ, 2015.
19. *Кулагин А. В.* Фетовские эпитафии в лирике Александра Кушнера // Уральский филологический вестник. 2016. № 4. С. 155–174.
20. *Кулагин А. В.* Кушнер и русские классики. Коломна: МГОСГИ, 2017.
21. *Кулагин А. В.* Поэтический Петербург Александра Кушнера. Статьи. Эссе. 2-е изд., испр. и доп. Коломна: МГОСГИ, 2020.
22. *Кулагин А. В.* Александр Кушнер: два «Посещения» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24. Вып. 2. С. 204–211.
23. *Кушнер А. С.* Аполлон в снегу: Заметки на полях. Л.: Советский писатель, 1991.
24. *Кушнер А. С.* Мандельштам и Ходасевич // Столетие Мандельштама: Материалы симпозиума / Ред.-сост. Р. Айзелвуд, Д. Майерс. Tenaflu, N. J.: Эрмитаж, 1994. С. 44–55.
25. *Кушнер А. С.* Несколько слов о Булате // Творчество Булата Окуджавы в контексте культуры XX века. М.: Соль, 2001. С. 70–72.
26. *Кушнер А. С.* Античные мотивы. СПб.: Геликон Плюс, 2014.
27. *Кушнер А. С.* Земное притяжение: Книга новых стихов. СПб.: Время, 2015.
28. *Кушнер А. С.* И вино, и вода, и гора с облаками...: стихи // Знамя. 2020. № 2. С. 3–6.
29. *Кушнер А. С.* Обстоятельства времени: из стихов, не вошедших в книги. М.: Булат, 2020.
30. *Ляпина Л. Е.* Мир Петербурга в русской поэзии: очерки исторической поэтики. СПб.: Нестор-История, 2010.
31. *Малкина В. Я.* Точка зрения в экфрасисе: три стихотворения А. Кушнера // Вестник РГГУ. 2020. № 2. С. 71–81.
32. *Малкина В. Я.* «Автопортрет» и проблема визуального в российской поэзии XX века // Acta universitatis Lodziensis. Folia litteraria Rossica. 2021. Vol. 14. S. 157–168.

33. *Мандельштам О. Э.* Камень. Л.: Наука, 1990.
34. *Мочалова И. Н.* Сократ как феномен русской культуры: от древнегреческого нравовучителя к «русскому Сократу» // *Международный журнал исследований культуры*. 2018. Т. 3 (32). С. 25–36.
35. *Мочалова И. Н.* Формирование отечественной историко-философской традиции. Феномен Сократа // *Вестник СПбГУ*. 2019. Т. 35. № 1. С. 56–69.
36. *Налегач Н.* Поэтический диалог А. Кушнера с И. Анненским // *Некалендарный XX век*. М.: Азбуковник, 2011. С. 216–225.
37. *Ніколаєва В. А.* Концепт «Петербург» у поетичному ідіолекті Осипа Мандельштама і Олександра Кушнера: Автореф. дис. ... Харків: [Б. и.], 2007.
38. *Платон*. Федон / Пер. С. П. Маркиша // *Платон*. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 7–80.
39. *Поддубко Ю. В.* Античные мотивы и образы в поэзии А. Кушнера // *Література в контексті культури*. 2012. Вип. 22 (2). С. 252–259.
40. *Поддубко Ю. В.* Мотивно-образная система лирики А. Кушнера. Дис.... Харьков: [Б. и.], 2015.
41. *Пономарева М. В.* Державинская «река времен» в стихотворении А. Кушнера: трансформация образа // *Petra Philologica*. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 273–281. URL: <https://18vek.spb.ru/Archive/PetraPhilologica.pdf> (дата обращения: 05.09.2024).
42. *Пэн Д. Б.* Мир в поэзии А. Кушнера. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1992.
43. *Пятигорский А. М.* Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
44. *Синицын А. А.* Двенадцать тезисов о Штирлице, или Советский миф о «Троянском коне» // *Казус: индивидуальное и уникальное в истории*, 2007–2009. М.: РГГУ, 2012. С. 334–367.
45. *Синицын А. А.* Две драмы Н. М. Кугушева о мудреце Сократе в журнале «Друг юности и всяких лет» 1813 года (вступительный очерк, републикация текстов, комментарий) // *Вестник РХГА. Филол. науки*. 2022. Т. 3. Вып. 1. С. 78–137.
46. *Синицын А. А.* Драма Ивана Танеева о суде над Сократом (вступительный очерк, републикация текста, комментарий) // *Вестник РХГА. Филол. науки*. 2022. Т. 3, вып. 4. С. 75–152.
47. *Синицын А. А.* Две «прививки» образа эллинского мудреца Сократа в русской культуре // XXXI научная конференция «Универсум платоновской мысли». СПб.: МОО «ПФО», 2023. С. 196–206.
48. *Синицын А. А.* Кубок смерти Сократа: Образ философа в стихотворении П. Ф. Якубовича «Сократ» // *Вестник РХГА*. 2023. Т. 24. Вып. 4. С. 164–187.
49. *Синицын А. А.* Византия — Русь, Европа — Россия: два истока сведений об античных философах в русской литературе (образ Сократа) // *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций*. Вып. 3. СПб.: Изд-во РХГА, 2023. С. 302–324.
50. *Синицын А. А.* Об уме и пыли в Платоновом «Пире»: формула любви наставницы Сократа в стихотворении Александра Кушнера // *ΣΧΟΛΗ*. С. 842–859.
51. *Синицын А. А.* Историко-культурологические замечания о сократовских реминисценциях в лирике А. С. Кушнера // XXXII научная конференция «Универсум платоновской мысли». СПб.: МОО ПФО; Изд-во РХГА, 2024. С. 206–208.

52. Суханова И. А. Стихотворение Александра Кушнера «Зачем Ван Гог вихреобразный...» с лингвоинтермедальной точки зрения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология. 2015. № 8. С. 105–110.
53. Суханова С. Ю., Цыпилёва П. А. Функции античного претекста в лирике А. Кушнера // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 2 (28). С. 126–141.
54. Тарковский А. А. Земле — земное. М.: Советский писатель, 1966.
55. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. 3-е изд. М.: КомКнига, 2007.
56. Фетисова Е. Э. Философия и романтическая эстетика «шестидесятников»: стоицизм А. Кушнера // Философия и культура. 2017. Вып. 2. С. 151–161. URL: file:///D:/Downloads/filosofiya-i-romanticheskaya-estetika-shestidesyatnikov-stoitsizm-a-kushnera.pdf (дата обращения: 12.10.2024).
57. Цыпилёва П. А. Рецепция античной культуры в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского. Дис. ... Томск: [Б. и.], 2016.
58. Шаховская Н. Н. Русская история в художественном сознании А. С. Кушнера. Дис.... М.: [Б. и.], 2018.
59. Ячник Л. Н. Традиции Манделштама в творчестве Александра Кушнера // Литературоведческие штудии. 2010. № 26. С. 568–574.
60. Ячник Л. Н. Особенности восприятия русской поэтической классики в лирике Александра Кушнера // Філологічні трактати. 2011. Т. 3. № 1. С. 41–48.
61. Ячник Л. Н. Аполлоническая эстетика Михаила Кузмина в рецепции Александра Кушнера // Литература в диалоге культур: Межвузовский научный сборник. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та. 2014. Вып. 1. С. 302–312.
62. Ячник Л. М. Интертекстуальность и русская поэтическая традиция в творчестве А. С. Кушнера. Дис. ... Харьков: [Б. и.], 2015.
63. Brill's Companion to the Reception of Socrates / Ed. by Chr. Moore. Leiden; Boston: Brill, 2019.
64. Sadzińska, E. Концепт быт в художественной картине мира Александра Кушнера // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica 2013. Vol. 6. S. 83–90.
65. Sadzińska, E. Современность в художественной картине мира Александра Кушнера: историко-культурный контекст // Epoka a literatura i języki w Słowiańszczyźnie Wschodniej, pod red. A. Ksenicza, P. Stasińskiej, N. Bielniak i A. Urban-Podolan, Zielona Góra, 2013. S. 225–231.
66. Sadzińska, E. Александра Кушнера диалог с Пушкиным // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica 2014. Vol. 7. S. 211–219.
67. Sadzińska, E. Петербургская лирика Александра Кушнера в системе сверткста русской литературы // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica. 2015. Vol. 8. S. 283–292.
68. Sadzińska, E. Поэт перед статуей (о примере скульптурного экфрасиса у А. Кушнера) // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica. 2020. Vol. 13. S. 131–140.
69. Sadzińska, E. Из наблюдений над образом сада в лирике Александра Кушнера // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica. 2022. Vol. 15. S. 33–46.
70. Sadzińska, E., Sadziński W. Über eine Ekphrasis von Alexander Kushner. Zur Frage der Rezeption der Antike in der russischen Lyrik des 21. Jhd.s. // Philologia classica. 2020. T. 15. Fasc. 2. S. 354–370.
71. Socrates in Russia / Ed. by A. DeBlasio, V. Juharyan. Leiden; Boston: Brill, 2022.

72. Taylor, Ch. M. Philosophical Gadfly: The Original Socrates and Plato's Version [Review of "Socrates: Ironist and Moral Philosopher" by Gregory Vlastos] // Times Literary Supplement. 1991. June 7. P. 3–4.
73. Vlastos, G. Socrates, Ironist and Moral Philosopher. Ithaca; New York: Cornell University Press, 1991.
74. Weschmann, L. M. (1997). Die Funktionen des Bildes und die Entwicklung des Bildsystems im Werk des russischen modernistischen Dichters A. S. Kušner. Münster, LIT Verlag. (In German).

REFERENCES

1. Aleshka, T. V. (2002). *Veshchnyy mir poezii A. Kushnera* [The material world of A. Kushner's poetry] // Nauchnye trudy kafedry russkoy literatury Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. 2002. No. 1. P. 3–9. (In Russian).
2. Ar'ev, A. Yu. (2000). *Tsarskaya vetka* [Royal branch]. St. Petersburg: Zvezda. (In Russian).
3. Ar'ev, A. Yu. (2016). *Privychka zhit': k 80-letiyu Alexandra Kushnera* [The habit of living: on the 80th anniversary of Alexander Kushner] // Znamya. No. 9. P. 169–182. (In Russian).
4. Balabanovich, I. S. (2018). *Pereklichki s antichnost'yu v lirike A. Kushnera* [The Reminiscences of Antiquity in A. Kushner's Poetry] // Russkaia filologiya. No. 18. P. 58–67. (In Russian).
5. Belyaeva, N. V. (2016). *Alexander Kushner: vosem' graney talanta* [Alexander Kushner: eight facets of talent] // Neva. No. 9. P. 182–193. (In Russian).
6. Vel'skaya, L. L. (2024). "*Filologicheskie*" stikhi Aleksandra Kushnera ["Philological" poems by Alexander Kushner] // Minsk: Belorusskaya elektronnyaya biblioteka (BIBLIOTEKA.BY). 21.08.2024. URL: <https://biblioteka.by/m/articles/view/-Филологические-стихи-Александра-Кушнера> (In Russian).
7. Vytushniak, A. N. (2011). *Igra kak proyavlenie akmeisticheskoy ironii v lirike A. S. Kushnera* [Game as a manifestation of acmeistic irony in the lyrics of A. S. Kushner] // Mir russkogo slova. No. 1. P. 84–88. (In Russian).
8. Davydov, D. M. (2019). *Traditsii Osipa Mandelstama i retseptsiya ego tvorchestva i avtorskogo mifa u russkikh poetov noveyshego vremeni* [Traditions of Osip Mandelstam and reception of his works and author's myth among Russian poets of modern times] // Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya". No. 6. P. 255–265. (In Russian).
9. Evtushenko, E. A. (2023). *Antichnye motivy i obrazy v lirike A. S. Kushnera: sintez traditsiy i novatorstva* [Antique Motives and Images in the Lyrics of A. S. Kushner: Synthesis of Traditions and Innovation] // Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh. T. 3. No. 96. P. 20–23. (In Russian).
10. Zholkovskiy, A. (2014). *Poetika za chajnym stolom i drugie razbory* [Poetics at the tea table and other analyzes]. Moscow: NLO. (In Russian).
11. Zagorodneva, K. V. (2014). *Poeticheskiy "dialog pered kartinami" Van Goga: A. Tarkovskiy, A. Kushner, E. Peyn* [Poetic "Dialogue before the Pictures" by Van Gogh: A. Tarkovsky, A. Kushner, E. Rein] // Vestnik Permskogo universiteta. No. 2 (26). P. 148–159. (In Russian).

12. Ivanova, V. I. (2016). "Vechnost" i "veshchnost" v sbornike A. Kushnera "Nochnoy dozor" ["Thingness" and "Eternity" and "thingness" in A. Kushner's collection "Night Watch"] // Ural'skiy filologicheskiy vestnik. No. 5. P. 149–155. (In Russian).
13. Ivanova, V. I. (2017). *Motiv materializatsii dushi v ranney lirike Alexandra Kushnera* [The motif of the materialization of the soul in the early lyrics of Alexandr Kushner] // Ural'skiy filologicheskiy vestnik. No. 5. P. 44–50. (In Russian).
14. Kalinnikov, L. A. (2010). *Voprosy poeta A. S. Kushnera k filosofu I. Kantu o problemakh potustoronnikh* [Questions from the poet A. S. Kushner to the philosopher I. Kant about otherworldly problems] // Kantovskiy sbornik. No. 3. P. 33–51. (In Russian).
15. Kostin, A. A. (2005). "Galantnyj" Socrat. *K problem bytovaniya obraza istoricheskoy lichnosti v russkoy literature kontsa XVIII v.* ["Gallant" Socrates. On the problem of the existence of the image of a historical figure in Russian literature of the late 18th century] // Russkaya literatura. No. 1. P. 92–96. (In Russian).
16. Kudryavtseva, I. A. (2004). *Poet i protses tvorchestva v khudozhestvennom soznanii A. Kushnera* [The poet and the creative process in the artistic consciousness of A. Kushner]. Diss. ... Cherepovets. (In Russian).
17. Kulagin, A. V. (2014). "Ya v etom gorode provel vsyu zhizn' svoyu...": *Poeticheskiy Peterburg Aleksandra Kushnera* ["I have always lived in this city...": Poetic Petersburg of Alexander Kushner]. 2nd ed. Kolomna: MGOSGI. (In Russian).
18. Kulagin, A. V. (2015). *Pushkin: Istochniki. Traditsii. Poetika* [Pushkin: Sources. Traditions. Poetics]. Kolomna: MGOSGI. (In Russian).
19. Kulagin, A. V. (2016). *Fetovskie epigrafy v lirike Alexandra Kushnera* [Fet's epigraphs in the lyrics of Alexander Kushner] // Ural'skiy filologicheskiy vestnik. No. 4. P. 155–174. (In Russian).
20. Kulagin, A. V. (2017). *Kushner i russkie klassiki: sbornik statey* [Kushner and Russian classics: Collection of articles]. Kolomna: MGOSGI. (In Russian).
21. Kulagin, A. V. (2020). *Poeticheskiy Peterburg Aleksandra Kushnera: Stat'i. Esse* [Poetic Petersburg of Alexander Kushner: Articleless. Essays]. 2nd ed. Kolomna: MGOSGI. (In Russian).
22. Kulagin, A. V. (2024). *Aleksandr Kushner: dva "Poseshcheniya"* [Alexander Kushner: Two "Visits"] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. T. 24, No. 2. P. 204–211.
23. Kushner, A. S. (1991). *Apollon v snegu: Zametki na polyakh* [Apollo in the Snow: Notes in the Margins]. Leningrad: Sovetskiy pisatel'. (In Russian).
24. Kushner, A. S. (1994). *Mandelstam i Khodasevich* [Mandelstam and Khodasevich] // Stoletie Mandelstama: Materialy simpiziuma. Tenafly, N. J.: Ermitazh. P. 44–55. (In Russian).
25. Kushner, A. S. (2001). *Neskol'ko slov o Bulate* [A few words about Bulat] // Tvorchestvo Bulata Okudzhavy v kontekste kul'tury XX veka. Moscow: Sol'. P. 70–72. (In Russian).
26. Kushner, A. S. (2014). *Antichnye motivy* [Antique motifs]. St. Petersburg: Gelikon Plyus. (In Russian).
27. Kushner, A. S. (2015). *Zemnoe prityazhenie: Kniga novykh stikhov* [Gravity: A Book of New Poems]. St. Petersburg: Vremya. (In Russian).
28. Kushner, A. S. (2020). *I vino, i voda, i gora s oblakami... stikhi* [And wine, and water, and a mountain with clouds... poetry] // Znanya. No. 2. P. 3–6. (In Russian).
29. Kushner, A. S. (2020). *Obstoyatel'stva vremeni: izstikhov, ne voshedshikhv knigi* [Circumstances of the time]. Moscow: Bulat. (In Russian).

30. Lyapina, L. E. (2010). *Mir Peterburga v russkoy poezii: ocherki istoricheskoy poetiki* [Peterburg's World in Russian Poetry: Sketches of Historical Poetics]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian).
31. Malkina, V. Ya. (2020). *Tochka zreniya v ekfrasis: tri stikhotvoreniya A. Kushnera* [Point of view in ekphrasis: three poems by A. Kushner] // Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya". No. 2. P. 71–81. (In Russian).
32. Malkina, V. Ya. (2021). *"Avtoportret" i problem vizual'nogo v rossiyskoy poezii XX veka* ["Self-portrait" and the issues of the visual in the Russian poetry of the 20th century] // Acta universitatis Lodziensis. Folia litteraria Rossica. Vol. 14. S. 157–168. (In Russian).
33. Mandelstam, O. E. (1990). *Kamen'* [Stone]. Leningrad: Nauka. (In Russian).
34. Mochalova I. N. (2018). *Socrat kak fenomen russkoy kul'tury: ot drevnegrecheskogo nравоuchitel'ya k "russkomu Socratu"* [Socrates as a phenomenon of Russian culture: from the ancient Greek moral teacher to the "Russian Socrates"] // Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury. T. 3 (32). P. 25–36. (In Russian).
35. Mochalova, I. N. (2019). *Formirovanie otechestvennoy istoriko-filosofskoy traditsii. Fenomen Socrata* [Formation of the national historical and philosophical tradition. The Socrates phenomenon] // Vestnik SPbGU. Seriya "Filosofiya i konfliktologiya. T. 35, No. 1. P. 56–69. (In Russian).
36. Nalegach, N. (2011). *Poeticheskiy dialog A. Kushnera s I. Annenskim* [Poetic dialogue between A. Kushner and I. Annensky] // Nekalendarnyy XX vek. Moscow: Azbukovnik. P. 216–225. (In Russian).
37. Nikolaeva, V. A. (2007). *Kontsept "Peterburg" u poetichnomu idiolekti Osipa Mandelstama i Oleksandra Kushnera* [The concept of "Petersburg" in the poetics of Osip Mandelstam and Alexander Kushner]. Diss. Kharkiv: [S. e.]. (In Ukrainian).
38. Plato (1993). *Fedon* [Phaedo] / Trans. by S. P. Markish // Plato. Sobranie sochineniy v 4 t. T. 2. Moscow: Mysl'. P. 7–80. (In Russian).
39. Poddubko, Yu. V. (2012). *Antichnye motivy i obrazy v poezii A. Kushnera* [Antique motifs and images in the poetry of A. Kushner] // Literatura v konteksti kul'turi. No. 22 (2). P. 252–259. (In Russian).
40. Poddubko, Yu. V. (2015). *Motivno-obraznaya sistema liriki A. Kushnera* [Motive-figurative system of A. Kushner's lyrics]. Diss. Kharkov: [S. e.]. (In Russian).
41. Ponomareva, M. V. (2015). *Derzhavinskaya "reka vremen" v stikhotvorenii A. Kushnera: transformatsiya obraza* [Derzhavin's "River of times" in A. Kushner's poem: transformation of the image] // Petra Philologica. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. P. 273–281. URL: <https://18vek.spb.ru/Archive/PetraPhilologica.pdf> (In Russian).
42. Pen, D. B. (1992). *Mir v poezii A. Kushnera* [The World in the Poetry of A. Kushner]. Rostov-na-Donu. (In Russian).
43. Pyatigorsky, A. M. (1996). *Izbrannyye Trudy* [Selected works]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. P. 402–403. (In Russian).
44. Sinitsyn, A. A. (2012). *Dvenadsat' tezisov o Stirlitse, ili Sovetskiy mif o "Trojanskom kone"* [Twelvetheses about Stirlitz, or the Soviet myth of the "Trojan Horse"] // Kazus 2007–2009. Moscow: RGGU. P. 334–367. (In Russian).
45. Sinitsyn, A. A. (2022). *Dve dramy N. M. Kugusheva o mudretse Sokratev zhurnale "Drug yunoshestva i vsyakikh let" 1813 goda* [N. M. Kugushev's two plays about the sage Socrates in the journal 'A Friend of Youth and Other Ages' of 1813] // Vestnik RChGA. Filol. nauki. T. 3, Iss. 1. P. 78–137. (In Russian).

46. Sinitsyn, A. A. (2022). *Drama Ivana Taneeva o sude nad Sokratom (vstupitel'nyy ocherk, republikatsiya teksta, kommentariy)* [Ivan Taneev's Drama on the Trial of Socrates (Foreword, the Text of The Trial of Socrates, Commentaries)] // Vestnik RChGA. Filol. nauki. T. 3, Iss. 4. P. 75–152. (In Russian).
47. Sinitsyn, A. A. (2023). *Dve "privivki" obraza ellinskogo mudretsa Socrata v russkoy kul'ture* [Two "Inculcations" of the Image of the Hellenic Sage Socrates in Russian Culture] // XXXI nauchnaya konferentsiya "Universum Platonovskoy mysli". St. Petersburg: MOO PFO. P. 196–206. (In Russian).
48. Sinitsyn, A. A. (2023). *Kubok smerti Sokrata: Obraz filosofa v stikhotvorenii P. F. Yakubovicha "Sokrat"* [Socrates' goblet of death: the image of the philosopher in the poem 'Socrates' by P. F. Yakubovich] // Vestnik RChGA. T. 24, Iss. 4. P. 164–187. (In Russian).
49. Sinitsyn, A. A. (2023). *Vizantiya — Rus', Evropa — Rossiya: dva istoka svedeniy ob antichnykh filosofakh v russkoy literature (obraz Sokrata)* [Byzantium — Rus', Europe — Russia: two sources of information about ancient philosophers in Russian literature (the image of Socrates)] // Vizantiya, Evropa, Rossiya: sotsial'nye praktiki i vzaimosvyaz' dukhovnykh traditsiy. T. 3. St. Petersburg: RChGA. P. 302–324. (In Russian).
50. Sinitsyn, A. A. (2024). *Ob ume i pyle v Platonovom "Pire": formula lyubvi Sokrata v stikhotvorenii Aleksandra Kushnera* [On the Wits and Ardour in Plato's Symposium: Socrates' educator's formula of love in Alexander Kushner's poem] // ЭХОΛΗ. T. 18. No. 2. P. 842–859. (In Russian).
51. Sinitsyn, A. A. (2024). *Istorilo-kul'turologicheskie zamechaniya o sokratovskikh reministsentsiyakh v lirike A. S. Kushner* [Historical and cultural remarks on reminiscences of Socrates in A. S. Kushner's verse] // XXXII nauchnaya konferentsiya "Universum Platonovskoy mysli". St. Petersburg: MOO PFO; RChGA. P. 206–208. (In Russian).
52. Sukhanova, I. A. (2015). *Stikhotvorenie Aleksandra Kushnera "Zachem Van Gog vikhrebraznyy..." s lingvointermedial'noy tochki zreniya* [Poem by Alexander Kushner "What Van Gogh swirls..."] // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. No. 8. P. 105–110. (In Russian).
53. Sukhanova, S. Yu., Tsypliyova P. A. (2014). *Funktsii antichnogo preteksta v lirike A. Kushnera* [Functions of the ancient pretext in the lyrics A. Kushner] // Vestnik Tomskogo universiteta. Filologiya. No. 2 (28). P. 126–141. (In Russian).
54. Tarkovsky, A. A. (1966). *Zemle — zemnoe* [Earth — earthly]. Moscow: Sovetsky pisatel'. (In Russian).
55. Fateeva, N. A. (2007). *Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertextual'nosti* [Intertext in the world of texts]. Moscow: KomKniga. (In Russian).
56. Fetisova, E. E. (2017). *Filosofiya i romanticheskaya estetika "shestidesyatnikov": stoisizm A. Kushnera* [Philosophy and romantic aesthetics of the "sixties": the stoicism of A. Kushner] // Filosofiya i kul'tura. No. 2. P. 151–161. URL: file:///D:/Downloads/filosofiya-i-romanticheskaya-estetika-shestidesyatnikov-stoisizm-a-kushnera.pdf (In Russian).
57. Tsypliyova, P. A. (2016). *Retseptsiya antichnoy kul'tury v tvorcheskoy soznanii Ars. Tarkovskogo, A. Kushnera, S. Stratanovskogo* [Reception of ancient culture in the creative consciousness of Ars. Tarkovsky, A. Kushner, S. Stratanovsky]. Diss. ... Tomsk: [S. e.]. (In Russian).

58. Shakhovskaya, N. N. (2018). *Russkaya istoriya v khudozhestvennom soznanii A. S. Kushnera* [Russian history in the artistic consciousness of A. S. Kushner]. Diss.... Moscow: [S. e.]. (In Russian).
59. Yachnik, L. N. (2010). *Traditsii Mandelstama v tvorchestve Aleksandra Kushnera* [Traditions of Mandelstam in the works of Alexander Kushner] // *Literaturovedcheskie shtudii*. No. 26. P. 568–574. (In Russian).
60. Yachnik, L. N. (2011). *Osobennosti vospriyatiya russkoy poeticheskoy klassiki v lirike Aleksandra Kushnera* [Features of the perception of Russian poetic classics in the lyrics of Alexander Kushner] // *Filologichni traktati*. T. 3, No. 1. P. 41–48. (In Russian).
61. Yachnik, L. N. (2014). *Apollonicheskaya estetika Mikhaila Kuzmina v retseptsii Aleksandra Kushnera* [Apollonian aesthetics of Mikhail Kuzmin in the reception of Alexander Kushner] // *Literatura v dialoge kul'tur: Mezhvuzovsky nauchnyy sbornik*. Rostov-na-Donu: YuFU. Iss. 1. P. 302–312. (In Russian).
62. Yachnik, L. N. (2015). *Intertekstual'nost' i russkaya poeticheskaya traditsiya v tvorchestve A. S. Kushnera* [Intertextuality and Russian poetic tradition in the works of A. S. Kushner]. Diss. ... (In Russian).
63. Moore, Chr. (ed.) (2019). *Brill's Companion to the Reception of Socrates*. Leiden; Boston: Brill.
64. Sadzińska, E. (2013). *Kontsept but v khudozhestvennoy kartine mira Aleksandra Kushnera* [The concept being in world presented by Aleksander Kushner] // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Rossica* 2013. Vol. 6. S. 83–90. (In Russian).
65. Sadzińska, E. (2013). *Sovremennost' v khudozhestvennoy kartine mira Aleksandra Kushnera: istoriko-kul'turnyy kontekst* [Modernity in the artistic picture of the world of Aleksander Kushner: historical and cultural context] // *Epoka a literatura i języki w Słowiańszczyźnie Wschodniej / A. Kseniczka, P. Stasińskiej, N. Bielniak, A. Urban-Podolan (red.)*. Zielona Góra: Oficyna Wydawnicza UZ. S. 225–231. (In Russian).
66. Sadzińska E. (2014). *Aleksandra Kushnera dialog s Pushkinym* [Alexander Kushner in Dialogue with Alexander Pushkin] // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Rossica*. Vol. 7. S. 211–219. (In Russian).
67. Sadzińska, E. (2015). *Peterburgskaya lirika Aleksandra Kushnera v sisteme sverkhsteksta russkoy literatury* [Alexander Kushner's Petersburg Poems in the Supertext-system of Russian Literature] // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Rossica*. 2015. Vol. 8. S. 283–292. (In Russian).
68. Sadzińska, E. (2020). *Poet pered statuey (o primere skul'pturnogo ekfrasisa u A. Kushnera)* [A poet in front of the statue (About an example of sculptural ekphrasis by Aleksandr Kushner)] // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Rossica*. Vol. 13. S. 131–140. (In Russian).
69. Sadzińska, E. (2022). *Iz nablyudeny nad obrazom sada v lirike Aleksandra Kushnera* [Observations on the garden in Alexander Kushner's lyrics] // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Rossica*. Vol. 15. S. 33–46. (In Russian).
70. Sadzińska, E., Sadziński, W. *Über eine Ekphrasis von Alexander Kuschner. Zur Frage der Rezeption der Antike in der russischen Lyrik des 21. Jhd. s.* // *Philologia classica*. 2020. T. 15. Fasc. 2. S. 354–370. (In German).
71. DeBlasio, A., Juharyan V. (eds.) (2022). *Socrates in Russia*. Leiden; Boston: Brill.
72. Taylor, Ch. M. (1991). *Philosophical Gadfly: The Original Socrates and Plato's Version (Review of "Socrates: Ironist and Moral Philosopher" by Gregory Vlastos)* // *Times Literary Supplement*. June 7. P. 3–4.

73. Vlastos, G. (1991). *Socrates, Ironist and Moral Philosopher*. Ithaca; New York: Cornell University Press.
74. Weschmann, L. M. (1997). *Die Funktionen des Bildes und die Entwicklung des Bildsystems im Werk des russischen modernistischen Dichters A. S. Kušner*. Münster, LIT Verlag. (In German).